

Запасы полезных знаний

могут стать важнее всех других запасов

В статьях «Сибирского богатства» этого года хорошей традицией стало сравнивать общественные и геологические процессы, выяснять, как они взаимодействуют и влияют друг на друга. Сегодня мы «копнём глубже» и попытаемся выяснить, что такое «тектонические сдвиги в экономике»

ТЕКСТ АРКАДИЙ КУЗНЕЦОВ

Развитие возможностей России в будущем определяется не тем, будет ли кризис сегодня, упадут ли доходы, снизится зарплата. Вопрос в том, обгоняем мы по темпам роста развитые страны или нет

главное

АВТОРСТВО этого термина принадлежит Евгению Ясину - одному из ведущих учёных России, который в своё время работал в российском правительстве, а сейчас возглавляет государственный университет «Высшая школа экономики». Подобный образ лучше всего характеризует происходящие в мире процессы, когда меняются, причём безвозвратно, старые методы производства, системы финансовых расчётов и социально-экономические формации. Как и при реальных «тектонических сдвигах», всё это сопровождается разного рода «катастрофами», которые называются привычным словом «кризис». Разобраться в сути происходящего мы попытались, встретившись с Евгением Григорьевичем на одном из заседаний Клуба региональной журналистики.

- С чем, по Вашему мнению, связаны происходящие сегодня изменения в мировой экономике?

- Очень важно понять то время, которое мы сейчас переживаем, и в каком контексте оно находится. Мы должны оглянуться назад и получить возможность заглянуть вперёд. Иначе никак не получается воспринимать происходящее и видеть, что здесь является неожиданностью, а что - закономерным явлением. Мы живём в обстановке затяжного экономического кризиса, который связан, на мой взгляд, с тем, что начиная с 1973 года идёт процесс перехода от индустриальной экономики к экономике инновационной.

Индустриальная экономика строилась на том, что благодаря науке и технике осваивались всё новые и новые месторождения полезных ископаемых. На этих минеральных ресурсах возникали и быстро развивались новые отрасли. Если вы посмотрите на историю последних двухсот лет, то увидите, что сначала каменный уголь сменил древесину, довольно быстро нефть сменила уголь, затем появляется электроэнергетика, в том числе атомная. Этот процесс развивался с невероятной скоростью, если сравнить с тем, как шли технологические изменения ранее. Мы всё это время жили в лихорадочной обстановке.

Доступные деньги и развивающиеся страны

В 1973 году цены на нефть повысились в три раза за один год. Если возьмём следующую точку - 1979 год, то рост цен на нефть был десятикратным по сравнению с 1972 годом. Возник ОПЕК, который взял под контроль продажу нефти, стал регулировать цены, и нефть резко подорожала. Это вызвало определённые кризисные явления на Западе, переориентацию на топливосберегающие технологии. При этом стало выясняться, что если у вас нет, как прежде, дешёвых полезных ископаемых и трудовых ресурсов, то вы теряете источники увеличения темпов экономического роста, значит, должны переходить на другие. Вместо того, чтобы добавлять ренту от дешёвого сырья, вы вынуждены опираться на повышение эффективности и рост производительности, которая опирается на инновации. В этом суть перехода от экономики индустриальной, в которой мы привыкли жить: главным источником экономического роста становятся инновации, изобретения, реализация научных открытий и технологий, основанных на новых знаниях.

- Можно ли говорить, что это вызывает существенные изменения в экономике?

- Да, темпов роста 7-8% в год, которые случались в прошлом, мы больше видеть не будем. Может быть, это слишком сильное утверждение, но оно не лишено оснований.

Потому что такие колоссальные технологические изменения, которые за 5-6 лет приводят к темпам роста, распространяющимся по всем странам мира, мы будем видеть редко. Средние темпы роста в будущем, если взять за основу развитые страны, не будут превышать 1,5-2% ВВП в год. Почему я так считаю?

Напомню некоторые ключевые моменты. В 70-е годы директором ФРС - федеральной резервной системы США - был замечательный экономист Пол Уолкер. Он пошёл на то, что поднял учётную ставку от 1 до 6%. И при этом экономика начала расти. Да, на 6% кредиты окупать было довольно трудно. Но зато в Америку потянулись большие капиталы. И это привело к тому, что экономика резко повысила темпы экономического роста. США вышли из того кризиса, который был связан с подорожанием нефти. Затем появился новый герой - Алан Гринспен, который сменил Пола Уолкера. В 2001 году он снизил учётную ставку до 1%, чтобы вызвать оживление в американской экономике. ФРС - это центральный банк Америки, и на то, что происходит в этом банке, немедленно реагируют практически все страны.

- *Каковы были основные результаты снижения учётной ставки?*
 - Сказать, что американская экономика резко оживилась, нельзя. Зато экономика оживилась, во-первых, в Китае. Если до этого он имел довольно значительные темпы роста и быстро рос, но всё равно не выходил за рамки того, что принято считать слаборазвитой страной. А тут началась какая-то новая жизнь, китайская экономика превзошла российскую, германскую, японскую и оказалась на втором месте в мире. Сейчас идёт очередной раунд дискуссии на эту тему, которая акцентирует внимание на простой вещи: Китай перегонит по объёму ВВП США, как ожидали, в 2020 году, или же это произойдёт раньше?

Короче говоря, решение Гринспена привело к очень резкому повышению темпов роста экономики развивающихся стран: Китая, Индии, Бразилии, ЮАР и России. Появление БРИКС - группировки развивающихся стран с особыми темпами развития - это в значительной степени результат действий Гринспена. Деньги стали доступны, и наибольшую пользу из этого извлекали развивающиеся страны, потому что они могли с применением заёмных капиталов брать заёмные технологии, применять дешёвую рабочую силу и распространять продукцию своего экспорта на возрастающее количество стран.

Разрозненные события и комплексная картина

Чтобы восстановить истинную картину в более полном виде, нужно сказать, что Китай с 1978 года начал либерализацию коммунистической экономики, которая имела чрезвычайно позитивный результат. Она началась с создания специальных экономических зон, затем распространением этих правил на возрастающее число регионов, начиная с восточных. И затем встраивания Китая в мировую экономику, прежде всего в плане освоения новых рынков для реализации экспорта. Колоссальную роль в этом играли страны, заселённые китайцами: прежде всего Гонконг, Сингапур и некоторые другие страны Восточной Азии - Тайвань и Корея.

В 1990 году произошла либерализация индийской экономики - новое индийское правительство отказалось практически полностью от прежней политики, которая состояла в том, что власти Индии не соглашались идти на предоставление больших возможностей рыночным силам и старались регулировать развитие экономики, опираясь на опыт СССР. В 90-м году они решились отказаться от этого опыта. И это вызвало резкое повышение темпов экономического роста.

В новых условиях дешёвых и доступных кредитов Бразилия и другие латиноамериканские страны также двинулись вперёд, опираясь на важное преимущество перед развитыми странами - дешёвую рабочую силу. Это продолжалось до 2008 года, пока не начался кризис. Начался он в США с резкого ухудшения на рынке ипотечного кредитования. И эти, казалось бы, разрозненные события составляют комплексную картину. Мы наблюдаем развитие кризиса, который продолжается и сейчас.

- *Можно ли сказать, что всё это угрожает мировой экономике крахом?*

- Нет, сегодня мы наблюдаем процесс перехода к экономике другого типа. Если в течение двухсот лет капиталистическая экономика Европы обладала колоссальным потенциалом и быстро двигалась вперёд, то теперь эти темпы будут снижаться. Невероятные успехи развивающихся стран в росте темпов экономики становятся всё более редкими, и нас ожидает длительный процесс роста мировой экономики со скоростью примерно 2%. Это примерно та скорость, с которой идёт продвижение технологической границы.

С такой скоростью вы продвигаетесь вперёд за счёт прогресса, улучшения технологий, повышения производительности. Главным образом это движение идёт от США, европейских стран - Германии, Англии, Франции, Италии, - Японии и Южной Кореи. В них быстрее разрабатываются, применяются и затем распространяются передовые технологии. Это главный двигатель инновационной экономики.

Очень важно понять то время, которое мы сейчас переживаем, и в каком контексте оно находится. Мы должны оглянуться назад и получить возможность заглянуть вперёд

кстати

Другая группа - это БРИКС и другие довольно успешные страны: Турция, Малайзия, Индонезия, страны Латинской Америки, где в течение длительного времени дела тоже шли неплохо. Кризис 2008-2009 годов как бы положил конец позитивным сдвигам, которые были связаны с решением Алана Гринспена. А дальше началось снижение и довольно резкое колебательное движение в разных странах, которое говорило о том, что мы пришли к периоду перехода от индустриальной к инновационной экономике.

- В каком положении находится наша страна?

- Россия была в течение длительного времени сверхдержавой. Начиная с 50-х годов мы были второй державой в мире. Это был в каком-то смысле результат второй мировой войны, но потом были и другие факторы развития оборонной промышленности, космоса и рост, связанный с развитием этих секторов. С 53 года до 80-х годов урожайность зерновых в СССР выросла в три раза. Я был поражён, когда увидел эти цифры! Ясно, что это не могло произойти только в результате освоения целинных и залежных земель. Но здесь надо говорить и о распространении новых минеральных удобрений, зелёной революции, новых сортах сельскохозяйственных культур - процессов, происходивших во всём мире. Мы тоже смогли получить свою долю, хотя с экономической точки зрения были сильно отделены от мировой экономики.

В 70-х годах начался явный процесс ослабления советской экономики по сравнению с тем, как развивалась экономика развитых стран. Мы начали отставать, и этот процесс закончился тогда, когда мы попытались ускорить темпы роста посредством либерализации советской экономики. Это я говорю о перестройке, реформах, принятых Горбачёвым, которые имели целый ряд последствий. Некоторые из них вряд ли можно считать позитивными.

Продавать другим то, что придумали сами

Развитие возможностей России в будущем определяется не тем, будет или нет какой-то кризис сегодня, упадут ли доходы, снизится зарплата. Это важно, но вопрос заключается в том, обгоняем мы по темпам роста развитые страны или нет. Потому что, как я уже говорил, 2% роста для них означает, что они усваивают достижения технического прогресса, новые технологии или создают такие технологии. Это главный фактор их роста. Нам для того, чтобы войти в высшую лигу мирового технологического развития, а мы никогда в ней не были, нужно приложить огромные усилия. Без этого мы при тех условиях, в которых оказались - отсутствие прироста населения, нехватка трудовых ресурсов, прогнозируемое ухудшение демографической ситуации - можем обеспечивать рост только в том случае, если у нас будут серьёзные инновации.

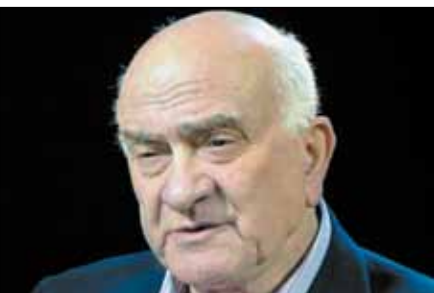
- По-моему, большинство тех, кто у нас говорит про инновации, мало понимает, в чём их суть.

- Инновации делятся на две категории: для себя и для рынка. Для себя - это когда вы усваиваете достижения и технологии. Следовательно, повышаете производительность, приближаясь к уровню развитых стран. Важно, что в этом случае мы поднимаемся, это позитивное движение. Но только усваивать созданное другими недостаточно. Инновации для рынка - это когда мы сами их создаём и предлагаем, а наше предложение имеет спрос. Обстановка на рынке должна быть такая, чтобы было выгодно придумывать у себя и продавать другим то, что вы придумали. У нас есть компании, которые умеют это делать. Почему-то они не пользуются большим авторитетом. Например, «Яндекс» - одна из немногих российских компаний самой передовой отрасли, которая конкурентоспособна по сравнению с любой иностранной.

Мы оказались в таком положении, когда фактор, действовавший ранее - быстрый рост доходов от экспорта нефти и газа, - перестал действовать, а других факторов, которые бы компенсировали его вы бытие, не появилось. Для того чтобы двигаться дальше, нужно что-то делать. Я напомним о том, что модернизация в масштабах нашей экономики наблюдается тогда, когда рост производительности у нас идёт быстрее, чем в развитых странах. Мы должны опережать их по темпам роста для того, чтобы продемонстрировать своё приближение к ним.

Сегодня мы находимся примерно на 43 месте в списке стран по уровню производительности. Производство, надеемся, падать не будет. Колебания будут соответствовать тому, как складывается мировая конъюнктура. Мы в этой конъюнктуре живём, имея свои внутренние ограничения на рост производительности. Потому что главный класс, который держит инструменты воздействия на экономику, - это бюрократия.

Я очень хорошо отношусь ко многим бюрократам, сам недолго был таким, и я понимаю, что мы - плохие собственники. Чиновники вообще плохие собственники. Нам нужно делать новый выбор: мы находим другой вариант экономической политики, которая позволяет рассчитывать на то, что будет расти инновационная экономика, будут усваиваться самые передовые технологии, будет расти производительность.

Главным источником экономического роста становятся инновации, изобретения, реализация научных открытий и технологий, основанных на новых знаниях

главное

Комплекс реформ обеспечил переход к рыночной экономике, и дальше мы могли ещё какое-то время увеличивать эффективность нашей экономики за счёт того, что поддерживали высокую деловую активность, используя силу родившегося предпринимательского класса. К сожалению, в итоге победила бюрократия. Бизнес боится вкладывать деньги в нашу экономику, скорее, ищет возможности вывести.

Сотрудничать надо с продвинутыми

- *Насколько серьёзное влияние окажут на нашу экономику санкции, которые введены и которыми нам ещё грозят?*

- Я считаю, что они большого влияния на нашу экономику не окажут, вернее, не окажут в краткосрочном периоде. Но с точки зрения нашего участия в овладении искусством создавать инновации для рынка - окажут. Потому что побеждать на рынке можно только в том случае, если вы постоянно находитесь во взаимоотношениях и в конкуренции с самыми передовыми игроками этого рынка. В этом отношении это очень опасная ситуация. Я рассчитываю на то, что будут происходить какие-то изменения, когда мы вернёмся к тому, чтобы искать общий язык и сотрудничество с наиболее продвинутыми странами. Именно в плане инноваций.

- *Ваш прогноз развития единого экономического пространства, в которое объединились Казахстан, Белоруссия, Россия.*

- У меня есть знакомая продавщица из Киргизии, которая мне каждый раз при встрече задаёт вопрос: «Когда же Киргизия опять наконец войдёт в Советский Союз?» В принципе, ничего плохого в Таможенном союзе нет. Но когда мы вспоминаем о том, что во всех этих странах похожий политический режим, то понимаем, что будем вечно находиться в таком положении: кто-то всё время будет недоволен, будет вмешиваться и как-то регулировать эти процессы. Я недавно был в Астане на встрече, где представители казахской стороны очень сильно напирала на то, что сейчас сотрудничество с Россией стало невыгодным. Потому что российские бизнесмены получили слишком большие возможности для того, чтобы влиять на цены, валюту и так далее. Поэтому я ничего против не имею, но ожидать, что это даст какие-то большие результаты, не могу. Потому что только свободные рыночные отношения могут способствовать установлению здоровых союзов.

- *В связи с заключением долгосрочного газового контракта с Китаем появилась волна ожиданий того, что эта страна станет инвестором. Насколько, по-Вашему, она для нас комфортна и перспективна?*

Вывозят для того, чтобы припрятать

- Я считаю, что развитие российско-китайских экономических отношений перспективно. Но надо иметь в виду одно обстоятельство: Китай - страна более отсталая, чем Россия. Несмотря на то, что они очень быстро развиваются, что есть многочисленные примеры того, в чём они нас опережают, но, как правило, высокотехнологичные компании там имеют корни в Гонконге. А с точки зрения современного облика промышленности и вообще экономики Китай не является передовой страной и создавать инновации на уровне мировых стандартов он не может. И я думаю, ещё долго не сможет, пока там решающие рычаги управления находятся в руках КПК. Поэтому я не слишком высоко оцениваю его перспективы. Сейчас мы оцениваем Китай по тому, что он в течение короткого периода своей дешёвой продукцией завоевал многие рынки. В этом смысле он для нас конкурент. Но соседние российские регионы, особенно если они будут не только поставлять энергоресурсы, но предлагать им инновации, которые будут покупаться наравне с европейскими и американскими, станут достойными представителями России. Сам факт, что складывается ситуация, когда в Китае появляются покупатели российских товаров, - это хорошо. Но нужно иметь в виду, что они ещё больше будут завозить, и с этим будет связано много проблем.

- *Когда мы говорим об утечке капитала, хотелось бы узнать, куда именно он утекает?*

- То, что вывозят российские бизнесмены, это редко капитал, который находит высокопроизводительное применение. Потому что они вывозят этот капитал не для того, чтобы заработать, а для того, чтобы припрятать и иметь какой-то минимальный доход, вкладывая в ценные бумаги. То есть стараются спасти то, что заработали в России, а зарабатывать большинство из них умеет только в России. Это нужно оценивать как в некотором смысле приговор нашей бюрократии. Там есть люди, которые работают исключительно в убеждении, что бизнесмен - это человек, который обязательно нарушает закон. И надо это нарушение найти и наказать. В такой ситуации нельзя говорить ни о каком подъёме экономики.

Невероятные успехи развивающихся стран в росте темпов экономики становятся всё более редкими, и нас ожидает длительный процесс роста мировой экономики со скоростью примерно 2%

КСТАТИ